

РАЗМЫШЛЕНИЯ НАД НОВОЙ КНИГОЙ

ПАРАДОКС КАК НАЧАЛО ОТКРЫТИЙ?

Одного известного режиссёра спросили, какой судьбы желал бы он своим фильмам прежде всего. И он ответил: "Не кассовые сборы греют мне душу, а тот факт, что фильм стал бы не разовым событием – прокатили и забыли, а чтобы смотрели его долго". Думаю, для авторов книг также лучшей наградой служит то, что написанные ими произведения люди читают ещё не один год после того, как они впервые были опубликованы. Книга Ж.Т. Тощенко "Человек парадоксальный"* – одна из таких книг. Впервые она была издана в 2001 г., в начале 2008 г. вышло второе издание. Сейчас уже 2009 год, а книга по-прежнему читается с большим интересом. Этому способствуют, на наш взгляд, ряд её особенностей, на которых хотелось бы сконцентрировать внимание читателей.

Первое, что нужно отметить, – это редкое сочетание актуальности и фундаментальности одновременно. Автор исследует парадоксальность человека как одно из важнейших свойств человеческой природы, познанием которой лучшие умы человечества занимаются на протяжении всей истории социальной мысли. Стремление понять сущность человека было одной из фундаментальных задач мыслителей древности, нового времени и новейшей истории. Продолжение этих поисков, предпринятое автором рецензируемой книги, означает, что он находится в основном потоке мировой интеллектуальной традиции. В то же время его поиски не абстрактны. В книге ставится задача выяснения обобщающей характеристики сознания и поведения наших современников, россиян, живущих в эпоху значительных общественных трансформаций. В такие периоды обостряется, по мнению автора, *парадоксальность общественного сознания*. Именно эта многомерная характеристика представляется Ж.Т. Тощенко наиболее адекватной для наших современников, в отличие от ряда определений предшественников, также занимавшихся познанием сущности человека в условиях глубоких экономических, политических и социальных изменений. Не "созерцающий человек" Л. Фейербаха, не "экономический человек" К. Маркса, не

---

* Тощенко Ж.Т. Человек парадоксальный. 2-е изд. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2008.

"моральный человек" И. Фихте или "нигилистический человек" Ф. Ницше, равно как не "одномерный человек" Г. Маркузе, "одиноким человеком" Ф. Кафки или "маргинальный человек" Э. Стоунквиста (мы не будем перечислять весь список концептуализаций, приводимых в книге), но "парадоксальный человек", по данным исследований автора, является типичной фигурой современной меняющейся России. Таково актуальное звучание фундаментальной проблемы сущности человека в рассматриваемой книге.

Вторая особенность работы Ж.Т. Тощенко – глубокие теоретические обоснования разрабатываемой темы. С одной стороны, как сформулировал Д. Котари, "простая истина состоит в том, что ни измерение, ни эксперимент, ни наблюдение невозможны без соответствующей теоретической схемы" [1]. Но в серьёзных книгах многих уважаемых авторов этим небрежно называемым "школярским подходом" пренебрегают, полагая изложение теоретических основ необходимым лишь для квалификационных работ вроде кандидатских или докторских диссертаций. Поэтому особое уважение вызывают работы, следующие этому "золотому правилу" научной деятельности. В книге "Человек парадоксальный" изложению теоретико-методологических основ исследования парадоксов посвящена вся первая часть.

Главный предмет анализа в книге – общественное сознание, тема многолетних научных интересов автора, благодаря которым он имеет репутацию одного из самых известных современных исследователей в этой области. Неслучайно, как показывают специальные исследования, Ж.Т. Тощенко стал одним из наиболее цитируемых российских социологов [2]. В книге он раскрывает философские и социологические подходы исследования парадоксов общественного сознания. Философский подход необходим автору для обоснования позиции рассмотрения сознания в социальном аспекте, он позволяет ему сформировать общественное сознание как особый объект изучения (с. 14). Социологический подход помогает выявить парадоксы в реальном общественном сознании, а не только в теории познания, как это принято у философов.

Для анализа "тонкой структуры парадоксов" – о возможности создания науки с таким предметом ещё в 1948 г. писал Д.А. Данин [3] – Ж.Т. Тощенко выстраивает последовательную методологическую схему. Сначала он рассматривает метаморфозы общественного сознания, характерные для

периодов трансформационных процессов, и условия их возникновения. Далее он выделяет специфические характеристики общественного сознания, появившиеся в результате происходящих метаморфоз, – ложное и разорванное сознание, утопическое, маргинальное, катастрофическое и т.д. Затем переходит к определению сущности парадоксов общественного сознания, воссоздавая генезис идей в этой сфере, и выделяет парадоксы как особый объект социологического исследования. Парадоксами автор называет "специфическую форму противоречий, требующую глубокого выявления причинно-следственных связей между взаимоисключающими установками и ориентациями людей" (с. 67). Приведённая им классификация парадоксов включает: противоречивость высказываний и идей; невероятные явления социальной действительности; процессы, приводящие к противоположным, по сравнению с провозглашаемыми, результатам (с. 64). И далее автор рассматривает отмеченные классы парадоксов по уровням и сферам социальной организации общества.

Теоретическая разработка вопроса включает в себя также выявление сущности и содержания парадоксов, а также причины парадоксальности сознания. На этой теоретической базе автор подробно рассматривает парадоксы общественного сознания в контексте социального знания и социальной практики. Нет смысла пересказывать основное содержание книги. Наша задача – сказать о книге то, что может привлечь к ней внимание читателей, обсудить наиболее значительные её достоинства и поделиться мыслями, возникающими по ходу чтения.

Третья особенность книги заключается в том, что она представляет собой не только авторский труд, но может служить квалифицированным социологическим учебником по темам, связанным с изучением общественного сознания. Чёткое и логически взаимосвязанное структурирование материала книги, тщательный анализ основных подходов и определений, раскрывающих содержание понятия "общественное сознание" и круг связанных с ним терминов ("общественное мнение", "социальные стереотипы", "типы личности" и т.д.), яркие словесные иллюстрации основных положений и приведённый эмпирический материал в пользу авторских утверждений делают главы книги готовыми лекциями для студентов социологических специальностей. Мой личный опыт преподавания общего курса социологии свидетельствует в пользу данного вывода. Действительно, необходимая по государственным образовательным

стандартам для социологических курсов тема "Общественное сознание" полно и ярко изложена в книге Ж.Т. Тощенко, и студенты, могу засвидетельствовать, с удовольствием и интересом знакомятся с изложенными в ней материалами по данной теме.

Следующая особенность книги, привлекающая к ней внимание, – обобщение огромного материала о состоянии и тенденциях изменения сознания и поведения людей в период кардинальных общественных изменений в нашей стране. Автор обращается к материалам, накопленным основными исследовательскими центрами страны – Институтом социологии, Институтом социально-политических исследований, ВЦИОМом, Левада-Центром, Фондом общественного мнения, Социологическим центром Академии государственной службы при Президенте РФ и рядом других организаций, а также приводит данные личных исследовательских практик. Это позволяет ему достаточно полно и точно описать совокупность характерных черт и поведения людей, обобщённых в определении "человека парадоксального". В книге цитируется около тысячи авторов, приведены многочисленные таблицы с результатами социологических опросов, приводятся яркие высказывания и афоризмы по затронутым проблемам. Обилие интересных данных разного рода делает чтение книги занимательным и понятным. Они, как разговоры героев в художественной литературе, придают живость авторскому стилю и облегчают чтение.

Ещё на что хочется обратить внимание – это своеобразная многофункциональность книги. В дополнение к тому, что она может служить учебником по основной обсуждаемой в ней теме, книга представляет большой интерес для специалистов, исследующих иные, напрямую не связанные с общественным сознанием вопросы. Будучи посвящена конкретной проблеме, монография тем не менее касается большинства "нервных узлов" социальной и собственно социологической теории, а также различных предметных областей социологии. Поэтому независимо от того, в какой сфере социологического знания работают читающие книгу специалисты, они найдут в ней много полезного для себя материала. Профессионалы знают, что ценность такого рода трудов, представляющих собой своеобразные "компендиумы" и своды данных и часто служащих в качестве незаменимых в научной работе справочников, чрезвычайно велика, поскольку встречаются нечасто.

Но, кроме этого очевидного достоинства, сами постановки автором тем, выявляющие разнообразные парадоксы в соответствии с используемой им многомерной классификацией, заставляют читателей размышлять по поводу их собственных разработок. И речь идёт не только о возможности использования прочитанного материала для обоснования или подтверждения своих выводов. Работа позволяет по-новому увидеть собственные результаты. Так, в наших исследованиях, проводимых в развитие теории институциональных матриц, мы попытались реконструировать обобщённую модель "человека институционального" [4]. Такая модель выражает специфику действующей в обществе институциональной структуры. И как в обществе взаимодействуют матрицы базовых и комплементарных институтов, так и модель "человека институционального" включает в себя нормы поведения, отражающие следование этим институтам. Сопоставляя наши результаты с подходами из книги "Человек парадоксальный"^{**}, мы видим, что в нашей работе аналогичным образом реализуется отмеченный в книге Ж.Т. Тощенко "эвристический потенциал кентавр-проблемы" (с. 156–157), предполагающий ситуацию, когда взаимоисключающие начала дополняют друг друга. Характерный для кентавр-проблем (и не только для них) принцип дополнительности позволяет интерпретировать социальный феномен как единство противоречивых, казалось, начал, и тем самым прояснить существо исследуемого явления.

Кроме того, для социологов рецензируемая книга даёт повод по-новому взглянуть и на социологическую науку в период кардинальных общественных преобразований. Отмеченные в монографии условия появления парадоксов, как и сами парадоксы, вполне применимы к анализу социологического сообщества, что позволяет выявить стоящие перед ним проблемы. Среди них, например, такое массовое современное социальное явление, как фрустрация, означающее переход людей из сбалансированного "нормального" состояния в состояние безысходности, тревожности, невозможности реализовать мотив деятельности (с. 124–125). Фрустрация тормозит развитие индивидуального и общественного сознания, увеличивает агрессию, создаёт преграды на пути профессионального

---

^{**} Удивителен тот факт, что в оформлении переплета обеих книг "Человек парадоксальный" и "Homo institutus – человек институциональный", вышедших в разных издательствах и в разные годы, используются мотивы картины Р. Магритта "Сын человеческий".

роста и провоцирует недовольство всеми сторонами жизни. Не наблюдаем ли мы отмеченные явления в среде социологов, не объясняют ли они трудности консолидации социологического сообщества невозможностью выработки консенсусных позиций по важнейшим вопросам развития отечественной социологии?

Автор также исследует парадоксальность правового и нравственного общественного сознания, сопровождаемые падением нравственного начала и развитием правового нигилизма, анализирует парадоксы национального самосознания, приводящие к развитию бытового шовинизма, вскрывает устойчивость общественного исторического сознания, вступающего в противоречие с современными оценками тех или иных исторических событий. Отмеченные парадоксы приводят к неустойчивости оценок и мнений, сложности выявления долговременных тенденций, блокируют поиски созидательных начал общественной жизни. Не является ли состояние дел в российской социологии также отражением этих процессов? Почему наблюдается крен в сторону анализа мелких и частных явлений, а не в пользу системных и долговременных тенденций социального развития, почему отклонения, а не закономерности интересуют исследователей? На наш взгляд, социологический анализ парадоксального сознания российского населения, приведённый автором, даёт новый ракурс для рассмотрения отмеченных проблем и в современной российской социологии.

Есть ещё одна особенность книги, которая может по-разному восприниматься читателями. Речь идёт о постоянно присутствующей в её тексте личности автора, его позиции, которая выражается в оценках им тех или иных событий. Не всегда они следуют из приводимых цифр или результатов опросов, скорее, дополняют их, создавая особый информационный фон для восприятия представляемых автором эмпирических данных. И этот фон задаётся личностным отношением автора к рассматриваемым социальным феноменам. Например, он констатирует, что в России была осуществлена "карикатура на шоковую терапию" (с. 196), реформы проводились небрежно и почти откровенно "вредительски", а участвующая в преобразованиях интеллигенция была представлена лишь такими сплошь негативными группами, как "хищники", "мародёры", "мутанты", "шатуны", "бытовые шовинисты", "хамелеоны", "инфантилы", а также "холуями", "новыми диссидентами" и "демагогами" (с. 412–417). Весьма критически Ж.Т. Тощенко пишет и о многих других событиях, происходящих в современной России. На наш

взгляд, здесь находят отражение его установки в отношении того, каковы место и роль социологии в обществе.

Дискуссия о том, должна ли социология быть "алармистской", обличительной и социально-обострённой (в смысле обязательной реакции на проблемы людей и общества) или должна, подобно естественным наукам, лишь наблюдать и открывать закономерности, ведётся с момента зарождения этой науки. Известно, что во времена Огюста Конта наиболее радикальная часть социальных мыслителей стала называть себя социалистами и посвятила жизнь борьбе за общественные преобразования. В то же время более умеренные исследователи связали свою жизнь с новой наукой социологией и занимались преимущественно развитием самой науки, а не социальными революциями. Советской социологии, наследнице марксистского подхода, стремление к социальной критике было органически присуще. Невозможность реализации этой функции в полной мере в советское время (формальные ограничения деятельности социологов были очень сильны и не позволяли реализовать им накапливавшийся критический потенциал) была компенсирована свободами перестроечного и постперестроечного периодов. В работах тех лет у большинства крупных социологов, пришедших из советского времени, негативные стороны современной общественной жизни стали объектом наиболее пристального внимания. Книга "Человек парадоксальный" также несёт на себе печать отмеченной тенденции. Книги, как известно, пишут люди, а не роботы, и поэтому персональный опыт, личностные оценки и переживания всегда находят в них своё отражение.

В заключение отметим, что автор выбрал парадоксы общественного сознания конечной целью своего анализа. На наш взгляд, эвристические перспективы выбранной темы гораздо шире: парадоксы, эти известные "друзья гениев", будучи зафиксированными, провоцируют построение новых концепций и теорий, в которых отмеченные парадоксы нашли бы свое разрешение. Так развиваются науки: найденные противоречия осмысливаются, им находят объяснения, затем пытливый человеческий ум снова обнаруживает неясности и парадоксы и вновь бьётся над проблемами их разрешения – и процесс этот бесконечен. С этой точки зрения книга Ж.Т. Тощенко – один из этапов развития теоретического знания. "Социологическое исследование парадоксов является одним из плодотворных каналов познания реальных противоречий в сознании и

поведении людей" – пишет автор (с. 74), и трудно с ним не согласиться. Поэтому мы полагаем, что фундаментальная работа "Человек парадоксальный" – вызов российским обществоведам, она звучит как потребность построения новых аналитических схем для объяснения выявленной автором парадоксальности. Парадоксальность – это отражение рациональности пока ещё непознанной. Поэтому выявленные парадоксы – это начало будущих открытий, предтеча новых теорий, в которых понятия парадоксы займут своё место "на полке" известных науке фактов. Думается, что и у книги "Человек парадоксальный" будет там своё постоянное место.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Kothari D.S.* Some Thoughts on Truth. New Delhi: Anniversary Address, Indian National Science Academy. Bahadur Shan Zafar Marg. 1975. P. 5.
2. *Соколов М.М.* Российские социологи на международном и национальном рынке идей (наукометрический анализ) // Социологические исследования. 2009. № 1.
3. *Данин Д.* Старт кентавристики // Вестник РГГУ. Вып. 1. Кентавристика: опыт сочетания несочетаемого / Под ред. Д. Данина и Д. Хубовой. М: Изд-во РГГУ, 1996. С. 19.
4. *Кирдина С.Г.* "Homo institutus в теории институциональных матриц" / Под ред. О.В. Иншакова. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2005. С. 259–282.

*С.Г. КИРДИНА,
доктор социологических наук*